

Мы остановились довольно подробно на рельефах св. Марка в Венеции и других скульптурах того же круга, хранящихся в Константинополе, Афинах и южной Италии, потому что эти памятники позволяют нам подойти ближе к группе киевских рельефов, которые до недавнего времени были вделаны в фасады главных церквей Михайловского монастыря и Печерской лавры.

Под 988 г. «Повесть временных лет» сообщает, что Владимир после своего крещения в Корсуни (Херсонесе) вернулся в Киев. «Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы (Десятинной) и про которых невежды думают, что они мраморные» (русский перевод Д. С. Лихачева). Приведенная редакция летописи восходит к концу XI в. Еще тогда, следовательно, эти бронзовые статуи и кони, подобные тем, которые стоят в Венеции перед фасадом св. Марка, находились на месте, определенном им Владимиром, а именно «за церковью» Богородицы, она же Десятинная, т. е. за церковью, стоявшей в Киевском детинце в непосредственном соседстве с княжеским дворцом. Десятинная церковь и княжеский дворец в Киеве образовывали такую же архитектурно-функциональную группу, как церковь св. Марка и Дворец дождей в Венеции. Поэтому интересно, что четверка бронзовых коней в том и в другом городе была поставлена почти одинаково, в непосредственной близости от дворцовой церкви. Можно было бы говорить даже о совсем идентичном положении этих коней по отношению к церкви, если бы оказалось, что выражение «за церковью» для Киева значило: со стороны западной, противоположной алтарю (а не со стороны абсид и алтарей). Именно это положение придано четверке коней в Венеции. Впрочем, может быть, это положение коней, при котором они возвышаются над фасадом как над триумфальными воротами, соответствовало тому, что венецианцы или русские могли наблюдать в Константинополе и Корсуни, откуда они вывезли бронзовых коней. Нормальное положение триумфальной квадриги — над воротами, над проходом, а не перед стеной без прохода (например, алтарной стеной церковей).²³ Другими словами, наиболее вероятно, что и в Киеве, как и в Венеции, четверка византийских бронзовых коней была поставлена перед входом в дворцовую Десятинную церковь. Параллелизм того, что было сделано в конце X в. в Киеве и двести лет спустя в Венеции, предполагает какую-то общую традицию, которая — поскольку она была общей (несмотря на разницу во времени и расстоянии) — восходила скорее всего к византийскому, а может быть, и греко-римскому образцу. Я имею в виду обычай победителя привозить с собой какие-нибудь драгоценные и, по возможности, символические заграничные предметы и водружать их у себя как трофеи. О. Демус очень правильно отметил, что венецианцы имели обычай вставлять в стену св. Марка, наиболее близкую ко дворцу дождей, всякого рода скульптуры — трофеи удачных экспедиций за моря. Эти трофеи находятся там и поныне, вделанные в стену церкви или стоящие перед ней. То же, видимо, было сделано и в Киеве после победоносного похода Владимира на Корсунь, причем вывоз квадриги особенно хорошо подходит к такого рода «символическим» похищениям, потому что квадрига есть символ победы: победитель отбирает ее у побежденного и заставляет служить себе.

города Инисбрука, — блюдо ортокидского эмира Амиды. Я исключаю из этого списка другие варианты вознесения, где Александр сидит на спине гигантской птицы.

²³ Nicetae Choniatae. Historia. De Manuele Comneno, Lib. III, 5, стр. 156. Никита Хониат упоминает о квадриге над воротами, через которые колесницы выезжали на Ипподром.